

Деловой Экспресс

Экономический еженедельник Армении

№ 30 (687)

18 август, 2006 г.

Манук Ергнян: Развитие проходит через кластеры

Сейчас мало уже кто помнит, но еще в начале 80-х годов прошлого столетия многие американские компании буквально бросало в дрожь только при упоминании успехов японских конкурентов. Первые проигрывали по всем статьям последним. Дабы как-то изменить ситуацию, в числе прочего тогдашним президентом США Рональдом Рейганом была создана Комиссия по промышленной конкурентоспособности. Одним из ее членов был экономист из Гарварда Майкл Портер, который инициировал в своем университете 10-летнюю программу по изучению различных экономик в срезе конкурентоспособности и стал впоследствии создателем новой дисциплины экономической теории "Конкурентоспособность".

В конце июля в Ереване прошел семинар, посвященный конкурентоспособности частного сектора Армении. Среди докладчиков был и руководитель исследовательского центра "Экономика и ценности", преподаватель курса "Микроэкономика конкурентоспособности" в Ереванском государственном университете Манук Ергнян, любезно ответивший на вопросы "ДЭ".

- Что из себя представляет курс, преподаваемый Вами?

- Курс "Микроэкономика конкурентоспособности" был разработан Майклом Портером и сейчас преподается в 56 университетах мира, одним из которых является ЕГУ, где он преподается уже 3-й год. Курс основан на кейсах. Нами разработаны два армянских кейса: один - по сектору информационных технологий и второй - о роли диаспоры в экономике Армении. Эти кейсы с разрешения Гарварда мы уже используем в обучении.

- То есть сама теория новая?

- Да, дисциплина "Конкурентоспособность" - новая. Примерно 20 лет, как она активно дискутируется в мире. До этого конкурентоспособность рассматривалась в контексте теорий международной торговли Смита, Рикардо, а также в рамках так называемой "промышленной политики", которая предполагала селективный выбор конкретных отраслей и помощь им для того, чтобы они были конкурентоспособными в мире. И после этого, в 80-х и 90-х годах, Портер создал свою теорию и написал книгу "Конкурентные преимущества наций и стран". Это как бы ответ книге Адама Смита "Богатства наций". И сейчас 60-летний Портер считается интеллектуальным лидером данной дисциплины.

- Насколько эта теория может быть востребована в Армении, в стране, где участники рынка изначально находятся в неравных условиях и о честной конкуренции приходится только мечтать?

- Эта концепция применяется сейчас не только в США, но и во многих других странах и становится самой главной парадигмой экономического развития. Т.е. если раньше это были какие-то макроэкономические концепции, то сейчас ситуация резко меняется. И потому говорить о востребованности этой теории в Армении не очень корректно. К тому же как иначе добиваться конкурентоспособности Армении в мире? Я не утверждаю, что данная концепция не имеет альтернатив, но она уже является доминирующей в мире.

Одной из преимуществ концепции конкурентоспособности является то, что она не отрицает многие другие экономические концепции, а включает их в себя. Другой интересной особенностью концепции является то, что она основана на микроэкономических факторах, а не оперирует исключительно макроэкономическими параметрами - инфляция, валютный курс, бюджетный дефицит и т.д. В ее основе лежит очень простая идея, что богатство создается конкретными компаниями, а не государством. И важнейшей задачей государства является создание соответствующих условий компаниям.

Очень важной составляющей концепции конкурентоспособности является концепция кластеров. Т.е. данная теория меняет единицу анализа. Если раньше таковой являлась конкретная отрасль экономики, то сейчас это кластер. Кластер - это географически близкие группы взаимосвязанных компаний, поставщиков, фирм в сопутствующих отраслях и поддерживающих их институтов. Разные кластеры имеют различные структуры. Т.е. в него могут входить и поставщики, и

потребители, и государственные институты, содействующие данному бизнесу, учебные заведения и торговые ассоциации...

Различают также глубину кластеров. Например, по сравнению с таким развитым кластером, как обувной в Италии, многие секторы в Армении, включая IT, можно назвать только еще зарождающимися или формирующимися. Самый известный пример кластера - это Силиконовая долина в Калифорнии. Почему там оказалась такая огромная концентрация компаний IT-технологий? Почему в Бостоне сильная концентрация образовательных институтов? Это не случайно: все следует логике кластеров. Т.е. географическая концентрация способствует возникновению синергетических эффектов внутри кластеров. И это способствует быстрому обмену информацией. Т.е. компании, которые находятся внутри кластера, быстро и легко могут найти конкретную информацию, имеют доступ к высококвалифицированному труду, и самое главное, что внутри кластеров происходит сильная конкуренция и в то же время сотрудничество.

- Если бы наша беседа происходила лет двадцать назад, этот вопрос скорее всего не возник бы. Но почему сейчас, в век Интернета, приходится говорить о важности географической близости участников кластера, тем более в таких сферах, как IT-технологии или образование?

- Это очень интересный вопрос. Майкл Портер даже написал по этому поводу отдельную статью. Выясняется, что даже в условиях глобализации, феноменального доступа к информационным технологиям географическая взаимосвязь не теряет своего смысла и даже обретает новый. Возьмем ту же Силиконовую долину. Почему в эпоху Интернета IT-компании продолжают концентрироваться там?

- Традиция?

- Не только. Ведь кластер - это не только доступ к информации, но и персонализация, доступ к инфраструктуре, поставщики, потребители, государственные учреждения, наконец, бизнес-климат, сформировавшийся внутри кластера. Например, в основе решений венчурных компаний зачастую решающую роль играет именно менеджмент потенциальных компаний-реципиентов. Т.е. они оценивают способности конкретных людей. И потому многие руководители венчурных компаний стараются расположиться именно в таких концентрированных зонах и не занимаются финансированием компаний,

расположенных, скажем, на расстоянии более чем 50 миль. Таким образом, обеспечивается как можно более полный контроль.

- То есть Интернет никак не может заменить личный контакт?

- Безусловно, ведь бизнес - это, в первую очередь, персонифицированная информация.

- Давайте вернемся в Армению. На семинаре, кроме IT-кластера, констатировали зарождение в Армении еще одного - туристического...

- Вы имеете в виду проект USAID "Конкурентоспособный частный сектор Армении". Это большая программа, которая призвана способствовать повышению конкурентоспособности отдельных отраслей. На первой фазе они сфокусировались на IT и туризме, но по плану будут выделены еще 3-4 кластера, которым также будет оказываться содействие. Наш центр является субконтрактором этого проекта. А цель проекта - в увеличении глубины кластеризации этих сфер. По моему мнению, в Армении эта самая глубина в IT больше, чем в туризме. Это видно по нескольким компонентам: наличию хорошего взаимодействия между поставщиками, содействующими институтами, потребителями и госучреждениями. Эта сфера после 2000 года вышла на качественно новый уровень, когда доказала, что она эффективна и конкурентоспособна без какой-либо поддержки со стороны государства. Здесь не было олигархов, и развитие шло исключительно за счет тех людей, которые имели определенные навыки и которым нужен был лишь компьютер и интеллект.

Немаловажную роль сыграло и отсутствие в этой сфере транспортного фактора. Вообще, существуют две концепции развития кластеров - спонтанная и направляемая. И в теории идет дискуссия по поводу того, какая из них эффективнее. Я думаю, что спонтанная. Но в общем-то все зависит от уровня развития страны. И когда спонтанно развивающийся кластер достигает определенного уровня, то он все равно начинает нуждаться в поддержке. В Армении пока нет содействия какой-то сфере как кластеру на государственном уровне. Только-только начинаются дискуссии о кластерах.

- А какая разница между содействием сектору экономики в рамках кластера и вне этих рамок?

- Разница концептуальная. Если мы рассматриваем индустрию без ее связей с поставщиками, инфраструктурой, потребителями, диаспорой, учебными заведениями, тогда концепция совсем другая.

- То есть содействие в рамках кластера будет эффективнее?

- Несомненно.